

Чехов А. П.
(Кеабр, гресивале)

10.0805

Россия - 2005 - 4-10 авг. - с. 19

Отвернулись от Запада

Чеховский фестиваль: Бразилия, Япония, Тайвань – что дальше?

Вот такие глики у японского Иванова (спектакль Тадаси Судзуки «Иванов»)

Марина Квасницкая

Шестой международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова завершил свою работу 30 июля. Для части зрителей он стал испытанием. Помимо высокой цены на билеты (до 3000 рублей) порой от публики требовалась такая смелость и раскованность, к которой она не всегда была готова. Очевидно, к следующему фестивалю зрителям стоит морально подготовиться заранее.

Отличительной особенностью фестиваля стал отказ от явной ориентированности на

Запад. География театральной карты включила также театр Бразилии, Японии и Тайваня, что значительно расширило кругозор российских театралов. Калейдоскоп представленных спектаклей отразил если и не вершины мирового театра, то его основные тенденции. Театру стало тесно в привычных рамках своего вида искусства, и он превратился в активного завоевателя чужих территорий. Театр не только пользуется «чужими» красками, но и пытается стать не театром, а, например, концертом симфонической музыки или инсталля-

цией. Представления-провокации поджидали зрителей на каждом шагу. Расшевелить ленивую буржуазную публику пытались шоковыми приемами. А поскольку комфортной обстановке восприятия – вне бархатных кресел. Здесь никто никого не развлекал, и, что характерно, не исключен тот факт, что актерам и музыкантам было интереснее представлять шоу, чем зрителям его смотреть. Направленность шоу, таким образом, оказалась неоднозначной. Кто знает, может быть, недалек тот день, когда появится театр без зрителей? Ведь прецедент уже есть: клиенты

психотерапевтов разыгрывают так называемые психодрамы для себя, в лечебных целях. Для тех же, у кого порог шоковой чувствительности более высок, фестиваль подготовил провокацию покруче – бразильский театр «Офисина Узина Узона» представил спектакль «Золотой оскар» с элементами порно. Чтобы активнее вовлечь зрителя в драматическую историю о безумном мафиози, актерам пришлось обнажить не только душу, но и тело. Абсолютно голые актеры не только бегали по залу, но падали зрителям на колени, трясли их «как грушу», согласно русской поговорке. Хватали за рукав представительниц прекрасного пола, убеждая присоединиться к импровизированному конкурсу на лучшую грудь. Зрители бойкотировали предложение, спектакль стопорился... Седовласый режиссер Жозе Селсо в отчаянии схватил за руку девушку из группы обслуживания фестиваля: мол, не организовали раскованную публику, отдувайтесь сами. Смех, да и только! Организаторам фестиваля есть о чем задуматься: для каждого представления стоит так организовать рекламу театрального продукта, чтобы пришел именно тот зритель, на которого этот продукт рассчитан. И если спектакль «Золотой оскар» идет почти 4 часа без антракта, то старушки с консерваторским образованием (и с некрепкими мочевыми пузырями) должны бы избежать такого непосильного испытания своих организмов. Им самое место в аудитории спектакля «Шум времени», где главным действующим лицом стала музыка Шостаковича.

Этот спектакль представил театр из Лондона «Комплисите» с участием «Эмерсон квартета» в режиссуре Сай-

мона МакБерни. Действие спектакля-концерта развивается по законам этих двух видов искусства. Мы слушаем музыку, исполняемую на сцене музыкантами, затем музыкальные фрагменты перемежаются пластическими этюдами – драматические актеры разыгрывают сцены из жизни великого русского композитора.

Синтез искусств стал родным не только на европейских подмостках. Корейский спектакль «ДудРок», поставленный режиссером Чой Ик-хван, пленил и синтезом искусств, и умением вовлечь зрителя в действие. Спектакль сочетает рок, джаз и пантомиму, восточные и западные музыкальные стили, современность и классику. Спектакль, выстроенный как диалог двух культур – Запада и Востока, еще и стал интерактивным: из зрителей организован импровизированный оркестр. Продвинутые и нетрусливые зрители отрывались от души: играли на гонге, барабане, бидоне из-под молока и на пластмассовых бутылках. Такого мы не видели! И не участвовали – уж точно.

Спектакль японского Центра исполнительских искусств «Иванов» по постановке Тадаси Судзуки оказался непростым для восприятия. Драма чеховского героя развивается столь стремительно, а персонажи столь одноцветны, что, пожалуй, это своеобразный спектакль-плакат или драматический спектакль, точно копирующий кукольный театр. Действие длится около часа. Персонажи говорят изолированно друг от друга, и все диалоги звучат как монологи. Главным героем у Чехова переживал тяжелую депрессию перед суицидом. А здесь герой – эдакий самурай, воюющий со всеми, неадекватный, агрессивный. Этот очень воинственный мужчина носит красные трусы и общается с миром исключительно по Интернету. Полноценно он общается лишь с маленькими уродцами, бегающими в корзинах. Как объяснено в программке, это –

фантомы его воспаленного воображения, плод галлюцинаций. В той же программке режиссер поясняет, что поставил пьесу как историю о современном японце, живущем в разладе с окружающим миром.

В пьесе драматическая коллизия строится вокруг проблемы антисемитизма. Иванов женился на еврейке Саре и испытывает раскаяние, он не любит жену и в минуты гнева становится антисемитом.

Новый спектакль требовал от зрителей очень большого воображения, чтобы поверить в правдивость истории. Действие развивается стремительно, зрители не успевают толком ничего прочувствовать за один час. Этот хронометраж наводит на мысль о продолжительности кукольного спектакля для детей. И чем-то неудовимо его напоминает, несмотря на крупицы подлинного ак-

терского искусства в изложении этой такой русской истории.

Самым конвертируемым для восприятия оказался спектакль театра «Нью Адвенчерз» «Пьеса без слов» в постановке Мэтью Боурна. Это пластическая музыкальная комедия, как ясно из названия – без слов, безумно смешная, стильная. Это история о любовных похождениях героев, очень удачно стилизованная под 60-е годы. Английские актеры покорили зал пластичностью, юмором. И юмором, выраженным через пластику: прекрасный образец английской актерской школы. Такой ансамблевости московские зрители не видели давно. У нас ходят в театр смотреть на звезд, а английский зритель, как стало очевидно, ходит смотреть на классное зрелище, в котором актеры лишь инструменты для его создания.

Зрителям нужна фантазия. Актерам – ловкость

6